

Вандор
Хельга

Закатный Город

книга 5

Неведомые миры

18+

Вандор Хельга
Закатный Город

«Автор»

2019

Вандор Хельга

Закатный Город / Вандор Хельга — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-95075-7

Загадочные огненные шары, призраки, шаровые молнии, световые столбы – что это? Причудливые фантазии психики? Галлюцинации? Оптические иллюзии?.. Вовсе нет. Все это – проявления Огненного Мира, в который уходят души людей и эльфов, совершивших Переход. Сбросив прежнюю оболочку, но сохранив все свои чувства, эмоции и привязанности, они продолжают жить – в Закатном Городе Огненного мира, лишь изредка посещая своих близких. А их любовь подобно вспыхнувшей звезде теперь сияет все ярче! Здесь, в Огненном Мире, кроме полюбившихся вам героев, вы неожиданно встретите и известную вам личность...

ISBN 978-5-532-95075-7

© Вандор Хельга, 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Вандор Хельга

Закатный Город

Глава 1

Наступил тот день, когда Сияющие альвы пришли в Священную Рошу, чтобы Великим Переходом завершить свою земную жизнь в Альвийском Мире. Они стояли группкой перед Священной Спиралью, выложенной в траве из небольших чёрных камней.

В стороне от Спирали осталась лишь Мелинда, их королева, теперь уже бывшая. Она с удовлетворением и гордостью провожала взглядом стройные красивые тела уходящих альвов, на приближение Срока которых указывали только их исчезнувшая тень на земле да небольшая седина в густых волосах. В отличие от короткоживущих людей, все они прожили куда более долгую и содержательную жизнь. А постоянное генерирование добра и любви наполнило тела альвов собственным Светом, превратив их в Сияющих.

«Это короткоживущие люди в их Мире, подойдя к своей запредельной черте, с животным страхом и с ужасом ожидают наступления последнего мига, – размышляла Мелинда. – А чего же им ещё ожидать? Ведь они сами наполняют свою короткую жизнь животными страстями, злом и страданиями, от чего тускнеет взор, сутулится спина, виснут плечи, дряхлеет кожа, а в душе поселяется неистребимый страх за своих потомков – в этом Мире, и перед неизвестностью – в Ином...»

Наконец она коротко вздохнула и сказала:

– Пора, и да поможет нам Великий Властитель Света!

Энр первым ступил на узкую, шириной в ступню ноги, Тропу Священной Спирали, а следом за ним прошествовали остальные Сияющие альвы. Затем они в последний раз взглянули на свою королеву и на Мир, которому отныне уже не принадлежали.

Мелинда воздела руки к небу и теперь стояла – напряжённая, подобно натянутой струне.

– О Великий Властитель Света, – послышался её голос, звонкий в начале и словно затухающий в конце, – да свершится предначертанное тобой! Яви Свет камней Священной Спирали...

– Смотрите, – негромко произнесла Бианка, – камни начинают светиться...

Действительно, камни словно бы настороженно знакомились с ними. В них разгоралось внутреннее сияние, которое медленно изменяло их цвет с чёрного на багряный. Этот свет не был ровным, он мерцал и переливался, подобно отблескам огня. Такие же отблески окутали и фигуры альвов.

– Посмотрите, – воскликнула Айна, – наш Мир исчез!

Все оторвались от созерцания камней и попытались взглянуть извне, но вокруг Священной Спирали теперь была лишь клубящаяся туманно-закатная мгла.

– Как Омут Времени, только не зеленовато-голубой, а алый, – выразила общую мысль Дорика.

Никто из уходящих альвов не испытывал страха, но всё было настолько необычно, что вызывало некоторую растерянность.

– О Великий Властитель Света, – прозвучал откуда-то еле слышный голос Мелинды, – Яви Силу камней Священной Спирали! И да свершится предначертанное тобой!

Мгновение, и, послушные её голосу, снизу вверх, из камней стали подниматься мириады крошечных светящихся шариков...

– Да это же агники!

– Их так много!

– И такие крошечные...

Действительно, это были агники – знакомые всем альвийские огни. Эти светящиеся шары разных размеров и оттенков были постоянными молчаливыми друзьями альвов, сопровождая их в повседневной жизни – с раннего детства и, как оказалось, до Великого Перехода в Иной Мир.

Сейчас все они отчего-то были совсем крошечными, но зато их были сонмы!

Огоньки заплясали между альвами, словно полчища мошек над болотом. Но вот они, словно повинувшись какому-то приказу, устремились за внешний ряд камней Спирали и там, едва различимые за туманной мглой, закружились в направленном хороводе. Раздалась завораживающая мелодия необычайной красоты.

А тем временем из центрального камня восходящей огненной свечой стало вырастать нечто веретенообразное, окутанное переменчивыми алыми и багровыми оттенками, словно языками пламени. Вот оно прямо на глазах изменилось, принимая форму, и теперь напоминало ломкую фигуру танцовщицы, на теле и одеждах которой плясали разные оттенки огня.

– Кто это?...

Фигура становилась всё чётче и чётче. Некоторое время альвы вглядывались в неё...

– Альдона!..

– Королева!..

Да, это была Альдона – прежняя королева Альвийского Мира, давным-давно ушедшая из него по Тропе Священной Спирали! А теперь она встречала своих бывших подданных – такая же, как и прежде, стройная и жизнерадостная.

– Дорогие мои, – раздался голос Альдоны, – приветствую вас! Вы только что сделали свои последние шаги в Альвийском Мире. Знайте: в конце своей жизни мы совершаем Великий Переход в Огненный Мир Земли...

У каждого из альвов в душе таился первобытный страх перед огнём. Этот страх брал начало ещё с тех времен, когда они жили бок о бок с людьми, когда те принялись вытеснять альвов из их мест обитания, поджигая леса и дубравы...

– В мир огня?!.. – испуганно выразила общую мысль Бианка. – Мы сейчас сгорим?..

– О нет, нет! – поспешила успокоить их Альдона, улыбаясь. – Вы никак не можете сгореть! Великий Переход – это не просто переход в Огненный Мир Земли, это абсолютное преобразование. Неизменной у каждого из вас осталась только душа, но теперь она заключена не в телесную оболочку, а в огненную!

Изумление присутствующих было настолько сильным, что не последовало ни одного вопроса. Альвы просто трогали друг друга руками. А убедившись, что они всё те же, вскинули вопросительные взоры на королеву. Та выждала небольшую паузу, чтобы присутствующие смогли хоть немного осознать происходящее с ними.

– Друзья мои, вы все только что превратились в альвийские огни! Иначе говоря – в агников, хорошо известных вам по прошлой жизни.

– Как – в агников?!..

– Агники – это альвы?!..

– Но мы же совсем не изменились...

Они ошеломлённо переглядывались.

– Вот этот ваш прежний вид, – терпеливо объясняла Альдона, – это иллюзия, поддерживаемая сознанием. Спустя некоторое время она исчезнет – у тех, кто её сразу приемлет. У тех же, кто пожелает оставаться в иллюзии – она сохранится.

Присутствующие растерянно рассматривали друг друга.

– Но ведь альвийские огни бывают во всех Мирах... Выходит, мы можем всегда быть возле своих родных?

– Именно так, – подтвердила Альдона. – Правда, родные и близкие никогда не догадаются о вашей истинной сущности. Для них вы – привычные альвийские огни, безмолвные помощники.

– Или огненные шары, как называли их люди... – пробормотал Энр.

– Или шаровые молнии, – поддержал его Файрель.

– Повторяю, друзья, – терпеливо разъясняла Альдона, – в Огненном Мире, нет иной формы существования, кроме огня, и вы не являетесь исключением.

– Надо же, – растеряно пробормотал кто-то, – рядом с каждым из нас всегда находились наши близкие, а мы даже не догадывались об этом...

– Так и есть, – кивнула королева. – Привычные нам всем альвийские огни – это души наших предков. Это они были в той, прежней жизни нашими помощниками и друзьями. Это они, играя, присматривали за альвийскими детьми. Это они освещали и согревали наши жилища, и это созданная из них защитная Сфера берегла нас всех от злобного Мира людей.

– Постой, постой... Ты хочешь сказать, что защитная Сфера, возведённая Мудрецами над Альвийским Миром...

– ... состоит их бесконечного множества душ Светлых альвов, добровольно избравших себе такое существование.

Альвы переглядывались. Они были растерянны: слишком уж неожиданным был результат Великого Перехода. Конечно же, каждый из них был счастлив оттого, что за последней чертой жизнь не закончилась. Но как теперь существовать в виде огня?..

– И как мы будем различать друг друга?... – высказала общее сомнение Дорика. – Агники-то ведь все одинаковы. Ну, почти...

Альдона покачала головой.

– Это не так. Каждое создание является уникальным и там, на земле, и здесь, в Мире Огня. Прислушайтесь друг к другу, как к мелодии пространства. У вас не осталось ничего от ваших тел, но зато появилось способность ощущать друг друга непосредственно, душой. Поверьте мне, это ни с чем не сравнимое чувство. На земле такое бывает лишь в высокой любви.

– Меня, вообще-то, устраивает моё тело, – пробурчал Энр. – Надеюсь, я таким, как сейчас, и останусь.

– Ваш внешний вид полностью зависит от вашего желания, – улыбнулась Альдона.

– Как это?..

– То есть, какой образ мысленно вы себе придумаете, таким он и будет. Искусство иллюзии у вас осталось неизменным. К тому же, как вам известно, истинная красота – в ваших душах, а не в телах.

Альдона сменила тему разговора:

– Друзья мои, знайте: будучи детьми Земли, мы поселяемся во всех её творениях – от росинки до грозовой тучи, от пылинки до горной громады: это мы делаем их живыми! Отныне смысл вашей жизни и заключается в том, чтобы отдавать Свет и Огонь своей бессмертной души всему сущему на Земле. Быть нужным другим – это самое большое счастье!

Присутствующие молчали, обдумывая услышанное.

– Итак, добро пожаловать в Огненный Мир Земли, в Закатный Город! – закончила свою приветственную речь Альдона.

Альвы огляделись вокруг. Туманно-закатная мгла отступила далеко, к самому горизонту. Каменный лабиринт под ногами исчез. Теперь они находились на какой-то круглой прозрачной платформе, над поверхностью, а внизу просматривался невиданный доселе пейзаж. Да, это был Город. Но какой!..

Он раскинулся на огромном холме, с которого амфитеатром спускались строения самой причудливой архитектуры: на верхних уступах располагались всевозможные роскошные

дворцы и мрачные замки, ближе к середине – виллы и усадьбы, утопающие в садах и зелени, а у подножья – милые сердцу альвов маленькие жилища в зелёных холмах. По отдельности строения были совершенно разные, но располагались относительно друг друга так, что создавалась какая-то неповторимая гармония, хотя и совершенно необычная.

Все эти многочисленные строения мерцали разнообразными переливами цветов заката, от нежно-розового до багряного. Над Городом клубились золотисто-алые облака, а горизонт терялся в туманной мгле багряного цвета, переходящего в черный.

Альвы были ошеломлены и растеряны его величиим – никому из них не приходилось видеть ничего подобного.

– Закатный Город...

– Просто невероятно!..

– А это что? – подняв голову, спросила Энни, указывая на невиданное зрелище над их головами: это был огромный столб света, вокруг которого восходящей спиралью поднимались клубы той же туманно-закатной мглы.

– Альдона, что это? – повторил вопрос Файрель, указав наверх.

– Это – Центральная Башня, – ответила та, – Портал в небеса. Позже вы всё узнаете о нашей жизни, друзья. Уверю, скоро вы полюбите наш прекрасный Огненный Мир. А теперь готовьтесь к встрече.

– К встрече?..

– Да. Вас с нетерпением ожидают родные и друзья.

Платформа медленно опустилась вниз, на городскую площадь. И тут же словно из-под земли появились многочисленные люди. Присмотревшись, новоприбывшие альвы обнаружили среди них своих знакомых и близких.

Вскоре все уже радостно приветствовали друг друга и заключали в объятия.

– Энр, старина! – хлопнул того по плечу Конрад, его прежний друг, – наконец-то я тебя дождался!

Энр, как и остальные, был растерян.

– Но Альдона уверяла, что здесь все – агники! А вы сейчас такие же, как и были прежде.

– Можно сказать, мы приоделись к встрече с вами в лучшие платья, – хохотнул Конрад.

– Вот-вот! – поддакнула Лариэла, бывшая лучшая садовница Альвийского Мира. – В Закатном Городе никто из нас не хочет расставаться ни со своим прежним образом, ни с привычками, ни с обстановкой. Вы увидите, что здесь почти всё – как дома.

– А почему вы не агники?

– Ну зачем же нам сновать по Городу безликими шариками? – засмеялась Мара. – Альвийскими огнями мы становимся наверху, в других Мирах.

– В Альвийском?

– И в Альвийском, и в Подземном, и в Мире людей...

Бианку встретила Ирене. Её век был коротким, поскольку она добровольно осталась в Мире людей, и, стало быть, лишилась долгой альвийской жизни. После радостных восклицаний и объятий Ирене предложила подруге пойти с ней:

– Возле моего жилища есть свободное – думаю, тебе понравится. Идём...

Они пересекли площадь и миновали окружающий её зелёный сквер с аккуратно подстриженной травой и скамейками. Затем направились по городским улицам вниз. По пути их следования Бианка с огромным удивлением рассматривала множественные увеселительные заведения.

– Послушай, а зачем это? – с удивлением указала она на вывеску с полуголыми девицами, судя по всему, из Мира людей.

– Потом всё объясню, – ушла от прямого ответа её спутница. – А вот взгляни-ка на это здание...

Бианка переключила внимание на роскошный, украшенный самоцветами и золотом, дворец. Напротив него, через дорогу, высилось абсолютно противоположное строение – мрачный средневековый замок.

– Надо же, какие разные...

Ирене промолчала. Она что-то не договаривала, но Бианка пока не расспрашивала – ей было достаточно новизны.

Вскоре дворцы и замки остались позади. Дальнейший путь альвиек проходил по улицам среди буйства зелени и самых разнообразных цветов, окружающих небольшие виллы и усадьбы. Бианка то и дело вертела головой, любуясь окружавшими их непривычными картинами.

– Какой же он прекрасный, Закатный Город! – Она склонилась над цветущим кустарником и втянула ноздрями аромат. – Но ведь Альдона утверждает, что здесь – Мир Огня! Из чего же созданы все эти строения, цветы, деревья?

– Моя дорогая, – объясняла подруге Ирене, – то, что ты видишь перед собой – иллюзия, такая же, как и вот этот наш с тобой облик. Мы возвращаемся в Закатный Город после трудов, которые приносят нам радость. Здесь мы становимся прежними и ничего не хотим менять.

Она с улыбкой наблюдала, как её спутница наслаждалась окружающей их красотой.

– Пусть всё это иллюзия, но, признаюсь, она просто необыкновенна! Я различаю запахи цветов и ощущаю прохладу листьев. Ты научишь меня создавать такое совершенство?..

Ирене ответила с небольшой заминкой:

– Видишь ли... Дело в том, что вся эта красота сознана не нами, а людьми. Точнее, их душами.

Бианка остановилась, как вкопанная.

– Что?!.. Ты хочешь сказать, что эти мерзкие создания, люди – тоже живут здесь, в Закатном Городе?..

– Тихо, тихо, – попыталась остановить разбушевавшуюся подругу Ирене. – Твой отрицательный опыт знакомства с ними – ещё не повод презирать их всех.

– О Ирене, – возмущённо и горячо воскликнула Бианка, – тебе ли не знать: люди жестоки, коварны и омерзительны!

Ирене молча смотрела на неё, и Бианка почувствовала боль души подруги.

«Как же я могла забыть! Ведь Ирене осталась в Мире людей из-за своей любви к человеку...»

– Прости меня... Твоя любовь была такой сильной... Ты ведь могла вернуться в Альвийский Мир, но не сделала этого...

– Я встретила и полюбила Юхани, – просто ответила Ирене. – А потом у нас родилась дочь. Она не унаследовала альвийскую кровь. Вьокко – дитя Мира людей, и я осталась с ней и Юхани.

– Но ты могла вернуться без неё, как это сделала я! Оставшись же в Мире короткоживущих людей, ты лишилась долгой альвийской жизни!

– Да, Бианка, я прожила короткую – человеческую жизнь, но она вся была наполнена любовью и счастьем. Я ни на минуту не пожалела о том, чего лишилась, оставив Альвийский Мир. Любовь к Вьокко и Юхани до сих пор наполняет меня радостью и теплом.

И такая светлая печаль была в её голосе, что Бианке только и осталось повторить:

– Прости меня, Ирене.

– Ничего. Я понимаю твою обиду на людей: когда-то они отобрали у тебя самое дорогое – дитя...

– Не отобрали, Ирене, а убили!..

Непреодолимая боль снова захлестнула Бианку. Перед ней опять возникла картина набега страшной дикой орды: всадники на хрипящих лошадях, поджигающие дома и усадьбы, дети и женщины, старики и взрослые – все падали замертво, пронзаемые копьями, стрелами и затоптанные лошадьми. Бианка, чудом увернувшись от убийцы, сумела пробраться к своему дому, но лишь для того, чтобы в полном бессилии смотреть на догорающую усадьбу... Её любовь Иштван, их сын Любомир, маленький Любка – оба они погибли в тот страшный день!

– Ты не успела увести дитя в Альвийский Мир... Как жаль!

Бианка покачала головой.

– Я ведь должна была убедиться в том, что сын унаследовал альвийскую душу. Но ему не было и года, когда злобные люди лишили его жизни. Я так и не узнала, кто он – человек или альв?

Ирене подбодрила подругу:

– Возможно, ты с ним где-нибудь встретишься, в одном из Миров, тогда и сможешь узнать ответ на этот вопрос.

– Встретиться?.. – Бианка широко раскрыла глаза. – Ты сказала – мы можем встретиться?.. Но, моя дорогая, с тех пор прошло столько веков!..

– Здесь, в Огненном Мире, – отвечала ей Ирене, – прошлое, настоящее и будущее время суть одно. Ты легко можешь попасть в прошлые века.

– Неужели это возможно?..

– Моя дорогая, не буду пока тебе ничего обещать. Но здесь неподалеку есть жилище одной женщины, Ванессы...

– Она не альвийка? Я не знаю такой.

– Не альвийка. Эта женщина прожила очень трудную, полную лишений жизнь в Мире людей. Она была прорицательницей и творила добро. Она помогает другим. Может быть, поможет и тебе.

Хотя Бианка по-прежнему была неприязненно настроена против людей, но больше не возмущалась.

– Если она не делала зла, отчего же не вознеслась в Небесный Город?

– Я знаю только то, моя дорогая, что всё и во всех Мирах совершается по воле Властителя Света...

Альвийки продолжили свой путь.

Вскоре улицы Города закончились, дальше тянулись тропинки. Теперь подруги шли мимо фруктовых деревьев, ветви которых склонились под тяжестью плодов. Ирене свернула на одну из тропинок и вскоре вывела подругу к обычному альвийскому жилищу, расположенному прямо в холме. Плющ густо увивал его, оставив открытым лишь грубо сколоченную дверь и два оконца по обе её стороны. Ирене отворила дверь и пригласила спутницу:

– Ну, вот и твой дом, заходи. Нравится?

Бианка с восторгом осматривала жилище. Внутри было привычно скромно – кровать, стол, кресло-качалка. Бианка плюхнулась в него и качнулась пару раз.

– О, Ирене! – повернула она улыбающееся лицо. – Я словно домой вернулась! Спасибо тебе...

– Это сделали люди, не я, – улыбнулась подруга. – У меня среди них есть много друзей. Я как-нибудь познакомлю тебя с ними и, думаю, ты сменишь гнев на милость.

Затем они прошли в маленький уютный дворик и расположились в двух креслах, стоящих под шатром из виноградных лоз. Бианка сорвала сочную золотистую ягоду и попробовала её на вкус.

– Надо же, совсем как настоящая... Мы будем жить здесь вдвоём?

– Нет, я живу вон там, по соседству, – Ирине указала на милое альвийское жилище, утопающее в цветах. – Только я редко бываю в Закатном Городе. Да и ты вскоре займёшься делом, как и прочие агники. Слишком многие нуждаются в нас.

– В Альвийском Мире?

– И в Альвийском, и в Подземном.

Бианка не удивилась последнему сообщению – то, что альвийские огни являются также помощниками сирти, ей было известно.

– А вот на счёт людей... – вернулась Бианка к прерванному разговору. – Я слышала, они совершают свой Великий Переход в Небесный Город. Так почему же они здесь?

– В Небесный Город возносятся лишь самые достойные из них. Остальные переходят сюда, в Огненный Мир – люди называют его Чистилищем. Это временное место, где они переосмысливают свою жизнь. Не все люди мерзкие личности. Наоборот, есть много таких, что вызывают уважение: они трудолюбивы и изобретательны. Кроме того, здесь есть и бывшие жители Подземного Мира, сирти – они тоже люди.

– И все они тоже превращаются в агников?

– Нет, – покачала головой Ирине, – агники – это только мы, Светлые альвы. Только в нас достаточно Огня и Света, чтобы взлететь в другие Миры и помогать их жителям. Души же людей тяжелы и приземлены. Они не могут подняться ввысь.

– Вот и я говорю, люди – недостойные создания! Так значит, они навсегда остаются здесь?

– Нет, не навсегда, но многие – очень надолго. А самые достойные из них, переосмыслив свою жизнь, наполняются Светом и впоследствии возносятся в Небесный Город. Для нас всех тогда наступает большой праздник – Бал под небесами.

Бианка распахнула глаза от изумления:

– Здесь тоже бывают Балы?.. О, как это прекрасно, Ирине – Бал под небесами!..

Они ещё долго переговаривались, вспоминая прошлое и делясь планами на будущее. Затем Ирине поднялась.

– Ну, отдыхай, привыкай к новой жизни. А мне пора наверх, к Юхани и Вьокко.

Бианке хотелось ещё побыть с подругой, но она понимала – та хочет навестить своих близких. Она тоже поднялась.

– Понимаю, муж и дочь очень хотят встречи с тобой... Постой, но ведь это же невозможно – они люди, а значит, не смогут увидеть тебя?

– Это так. А если вдруг и увидят – испугаются. Кто мы для них? Опасные светящиеся шары...

– Как жаль... – Бианка сочувственно покачала головой.

Ирине улыбнулась.

– Не нужно жалеть. Наоборот, я рада тому, что не видима для них.

– Но почему?.. – растерялась Бианка.

Ирине погладила её по плечу.

– Пойми, моя дорогая: те, кого мы оставили, должны пройти свой путь без подсказки, и совершить самостоятельно то, для чего они пришли в свой Мир. Не нужно мешать им в этом.

После этого Ирине распрощалась, затем превратилась в светящийся шар, взлетела вверх и исчезла. Бианка откинулась на спинку кресла и закрыла глаза – слишком много было на сегодня впечатлений.

Глава 2

Как известно, в незапамятные времена сирти из-за притеснений людей навсегда ушли под землю и создали там свой Мир – Подземный. Сначала они жили в природных пещерах, выходя наверх лишь по ночам, чтобы добыть себе пропитание. Впоследствии у них появились друзья – жители Альвийского Мира, а вместе с ними и помощники – альвийские огни, агники, которых в Подземном Мире было великое множество.

Альвы научили народ сирти строить новые жилища, дороги, делать оранжереи и разводить в них различные растения. Они же разъяснили, что агники достаточно разумны и доброжелательны. А после того как сирти научились мысленному общению с ними, альвийские огни стали им незаменимыми помощниками. Сначала они просто освещали туннели и пещеры, затем стали обогревать оранжереи, благодаря чему в Подземном Мире решился вопрос питания.

Трудолюбивые сирти преобразовали неустроенные пещеры в уютные зелёные дворы – толоу, построили себе уютные жилища. Теперь они даже не представляли себе жизни без своих помощников – альвийских огней.

После своего Перехода Ирине смирилась с тем, что её близкие должны пройти предназначенный им путь сами, без неё. Поэтому она сознательно избегала посещения Мира людей, ограничиваясь Миром сирти, где самым любимым её занятием стала работа в оранжереях. Конечно же, ей приходилось заниматься и другими делами: в качестве энергетических установок прокладывать дороги в Подземном Мире, строить новые жилища либо быть малой частицей Сферы Передвижения. И всё же самым близким занятием для её души оставался зелёный мир – свой извечный дом в прошлой жизни.

Она то поднималась к своду оранжереи вверх, освещая и согревая нежную зелень растений, то медленно плыла в потоках воздуха вниз, к дышащей влагой земле. Капельки росы алмазами блестели на листочках и плодах. В эти мгновения душа Ирине полностью соединялась с зелёным царством Земли. Временами ей даже казалось, что она снова находится в Альвийском Мире, что вот-вот наступит Бал, в конце которого им объявят веление Судьбы, и она, Юная альвийка Ирине, снова сделает шаг в Омут Времени – навстречу Юхани, в его загадочный мир холода и снега... Конечно же, это были всего лишь отголоски прежней жизни, но любовь к Юхани до сих пор переполняла её. Не оттого ли свет её огня был ярче и сильнее, чем у других?..

Но в последнее время Ирине всё чаще стало тянуть туда, где осталась её прошлая жизнь – в Верхний Мир, в маленькую избушку в глубине непроходимого леса. Там до сих пор жил Юхани, и у него осталось сердце альвийки. Даже дочь не вызывала в ней таких чувств. Нет, конечно же, Ирине радовалась успехам девочки, огорчалась её маленьким неудачам. Но всё-таки её жизнь была единым целым лишь с Юхани. Ирине часто раздумывала, отчего так, может, она плохая мать? Или оттого, что альвийка, а у дочери душа человека?..

И не находила ответа.

Оставив подругу в Закатном Городе, Ирине мгновенно взлетела, миновав Мир сирти, и устремилась в Верхний Мир. Дальше она двигалась медленно, перемещаясь в потоках воздуха над знакомыми местами. Вот здесь, на этом болотце, она часто собирала клюкву, а вон там, в распадке, любила играть с волками. Однажды её застал за таким занятием Юхани и даже не удивился. Всё-таки их души были так похожи...

Внезапно альвийка почувствовала сильный рывок, словно её поймали неводом в реке и тащат на берег. Ирене резко остановилась и попыталась освободиться от невидимых уз. В Верхнем Мире она была свободной. Что же могло угрожать ей?..

Она попробовала двигаться в другом направлении, затем назад... Несмотря на все усилия, освободиться Ирене не могла!.. Мало того, она обнаружила ещё несколько агников, которые сопротивлялись, но, тем не менее, подтягивались к ней. Невидимая сила швырнула их друг к другу, сжала воедино, не давая освободиться... И это могло означать лишь одно!

Чёрный Бог Огня! Он опять вырвался на свободу...

Агники не принадлежали больше себе! Сбившись в кучу, теперь они представляли грозную могучую стихию, подчинённую злой воле огромной силы! Они кружились по расширяющейся спирали, подтягивая и присоединяя к себе другие альвийские огни, ещё и ещё, пока из них не сформировалась неуклюжая и безобразная огненная птица с крошечными крыльями. Взмахнув ими, она попыталась сесть на верхушку ели, но промахнулась и свалилась вниз, на сухую хвою. После этого она распалась на несколько частей, каждая из которых тоже стала огненной птицей. Они подсакивали по сухой траве и хвое, роняя оперенье и захватывая всё новые места. У других птиц при малом тельце вытягивались крылья, становясь непропорционально огромными. Эти тоже пытались взлететь на вершины деревьев, но неуклюжие крылья мешали, и они передвигались по низу, толкая других и рассыпая вокруг искры-оперенье.

Юхани возвращался домой, сидя верхом на олени. Он ездил в дальний погост за продуктами. Знакомые саами не только пополнили его запасы, но и дали двух оленей. На одного из них они навьючили провизию, второго оседлали. За оленей хозяева не волновались: находясь на летнем выпасе, те сами, спасаясь от гнуса, прибегают обратно – под дымокуры.

Олени двигались неторопливо, но внезапно сильно забеспокоились, порываясь умчаться прочь. Юхани кое-как успокоил их и настороженно прислушался. В лесу вместо беззаботного щебетанья птиц раздавался далёкий нарастающий гул. Старому нойду понадобилось мгновение, чтобы понять: горит лес!.. Он почувствовал, как возникшие воздушные потоки стягиваются к пожару, готовясь придать тому новые силы...

Медлить было нельзя ни секунды! Юхани, зная свой лес, быстро определил участок горения: это было между обширным болотом с одной стороны, и озером – с другой. Перехватить огненных птиц можно было только здесь!

Он отпустил оленя с провизией и тот в мгновение ока исчез. Затем старый нойд, подхватив сухую ветку, быстро поджёг её. После чего, понукая своего оленя, помчался по широкой дуге, наклоняясь вниз и поджигая сухую хвою. Он знал: встречный пожар – это сейчас единственный способ укротить наступающее пламя!

Проделав свою работу, он отступил в сторону озера. Юхани понимал – огненные птицы могут перелететь даже на другой берег, но очень надеялся, что этого не произойдёт. Теперь оставалось только наблюдать, как, созданный им низовой пожар, устремился по сухой хвое навстречу другому...

Ирене безумно неслась в общем бушующем вихре. Казалось, ничто не остановит его, но вдруг что-то случилось: сила, державшая их всех вместе, исчезла. Совершенно ослабленные, агники стали опадать затухающими искрами вниз, на обугленную хвою. В их числе была и Ирене. Чёрный Бог Огня отобрал у них всю энергию и оставил их умирать на поверхности... О том, чтобы пролететь сквозь толщу Земли в Огненный Мир не могло быть и речи. Но, даже затухающие, альвы радовались тому, что Чёрный Бог Огня не утащит их в свой Мир, в чёрное небытие. А сейчас здесь, на поверхности Земли, они переходили в новую форму своего бытия: становились слабыми импульсами новых ростков зелёного Мира, теми самыми, которые придают им движение к солнцу...

Ирене, собрав угасающие силы, начала своё последнее движение. Но не к росткам растений, нет, а туда, куда вела её негаснущая любовь: к маленькой избушке посреди леса. Это было не так уж далеко, нужно было только пересечь болото. И Ирене начала свой трудный путь. Её то подгонял ветерок, то она катилась сама слабым огоньком по болотным кочкам, вспыхивая и угасая, но снова и снова продолжала движение. Она не грустила и не радовалась – все страсти и эмоции остались в прошлом, а в настоящем на них не было сил.

Наконец крохотный альвийский огонёк добрался до большого валуна на зелёном холмике. Мириады родственных душ расступились, принимая его, и тут же сомкнули свои каменные объятия.

Больше некуда спешить. Всё, всё осталось в прошлом. Наконец-то Ирене достигла места, где наступит их встреча в вечности... Её и Юхани.

Глава 3

Бианка стояла у себя во дворе и разглядывала виноград.

Как и все альвы, в том, прошлом Мире, Бианка тоже могла создавать иллюзии. Но одно дело – изменить свою внешность, и совсем другое – создать из ничего, из пустоты вот такую лозу.... Она должна непременно освоить это искусство!

Начинать предстояло с простого. Альвийка вышла из дворика и пошла по тропинке между холмов. Вскоре ей попался подходящий объект: хилый кустик вереска. Бианка принялась мысленно раскрашивать его зелёной краской. Кустик немного позеленел, но по-прежнему был поникшим.

– Неплохо для начала, – раздался мужской голос за её спиной.

Бианка резко обернулась. В двух шагах от неё стоял человек. Он не был Сияющим, а значит, не альв. Мужчина был худощав и высок, в строгом костюме, какие принято было носить там, в его прошлом Мире. Взгляд незнакомца был пронзительным и, кажется, насмешливым, а коротко подстриженные тёмные волосы слегка завивались.

– Николо, – представился он, церемонно склонив голову, – и можно на «ты».

– Бианка, – лаконично ответила она, не рассчитывая на долгий разговор.

– Позволь дать тебе совет, дитя, – с полуулыбкой обратился к ней Николо. – Прежде, чем ты попытаешься в следующий раз что-то изменить, вначале ознакомься с внутренней структурой объекта.

Эти слова были совершенно непонятны альвийке, и она ответила, не скрывая неприязни:

– Если здесь и есть дитя, так это – ты.

– Ах вот оно что!.. – широко улыбнулся её собеседник. – Так ты альвийка, и твой век несколько столетий, верно?

Бианка кивнула и сделала шаг вперёд, стараясь обойти его, но Николо, не сдвинувшись с места. Какое-то время он нагло в упор рассматривал её, затем продолжил:

– Спору нет: вы, альвы, перехитрили старость. И в глубине твоей души до сих пор живёт любовь к своему красивому телу, с образом которого ты боишься расстаться. Верно?

– Так же, как и ты!..

– Я? – Он бросил на себя беглый взгляд. – Ну, в общем, подмечено верно. Вот только мне не с чем расставаться, потому что мы, люди, после смерти не превращаемся в игривые огненные мячики, как вы. Разве что внешность немного подправляем...

Бианка молча обошла его в этот раз, но Николо, не смутившись, зашагал рядом, продолжая разговор.

– Я полагаю, у меня вполне приличный вид, поскольку он вызывает у тебя достаточно страсти, больше чем, к примеру, вид дряхлого старика. – Он рассмеялся, поймав не самый дружелюбный взгляд Бианки: – Ну вот, а ещё альвийка. Так кто же из нас более доброжелателен к другому?

Та начала уступать.

– Кажется, я, действительно, не совсем справедлива к тебе...

– Чепуха, – отмахнулся он. – Как я понимаю, ты прибыла совсем недавно и всё тебе здесь внове. Позволь же на правах старожила провести ознакомительный экскурс с особенностями здешнего существования.

– Пожалуй... Я не против.

Николо церемонно подал ей руку, Бианка взяла его под локоть и они направились по тропинкам окраин Закатного Города.

– Я поведу тебя на центральную площадь, – объяснил Николо. – Там любят гулять все горожане, там ты можешь встретить своих давних друзей и родных.

Бианка остановилась. Николо поднял брови.

– Что-то случилось?..

– Случилось... Я подумала... – Она с трудом подбирала слова, ведь людям многое непонятно, и всё же, всё же... – Ты сказал – родных... У меня был сын, давно, очень давно... Вдруг я встречу его здесь?.. Но нет, нет, это невозможно...

– Отчего же? – пожал плечами её спутник. – Вполне можешь встретить.

– Ты не понимаешь... Мой сын погиб много веков назад!.. Я даже не знаю, был ли он альвом или человеком...

– Да, задачка... – лёгким принуждением руки Николо повёл свою спутницу дальше. – Видишь ли, в Огненном Мире время свёрнуто в одну точку. Твой сын вполне мог как вознестись в Небесный Город, так и...

Бианка вскинула на него тревожные глаза. Тут Николо пришла в голову хорошая мысль:

– А знаешь что? Давай оставим пока этот разговор. Я как-нибудь познакомлю тебя с замечательной женщиной Ванессой. Поговоришь с ней, может она чем-то и тебе поможет, как другим...

Путь их пролегал мимо зелёных садов со спелыми яблоками и прочими фруктами; мимо диких рощиц; мимо беседок и домишек, стены которых были увиты лианами и разными цветущими растениями; мимо родников и водопадов. Бианка вынуждена была признать, что умение людей куда лучше её скромных возможностей! Во всяком случае, она ощущала прохладу росы на траве, аромат спелых фруктов...

– Кстати, это именно мы, люди, создаём здесь самые лучшие иллюзии, – подтвердил её мысли Николо. – Всё здесь возделано и взлелеяно нами. Вы же, альвы, только наслаждаетесь твореньями других, как прежде наслаждались бесплатными дарами Природы.

– То есть, мы здесь не нужны – ты это хочешь сказать?.. – сузила глаза его спутница.

– Да, маленькая злока! – Николо заступил ей дорогу и стоял, покачиваясь на носках и заложив руки за спину; глаза его смеялись. – Именно это: в вас, альвах, нуждаются те, кто живёт этажами выше! Спору нет – именно вы обладаете огромной энергетической ёмкостью и накапливаете потенциал, куда уж нам до вас...

– Этажами выше?.. – Бианка пропустила мимо ушей остальные непонятные слова как несущественные.

– Ну, это я так, образно: о жителях Подземного Мира, вашего, Альвийского и прочих... Как видишь, милое дитя, не только альвы, но и мы, люди, совершаем благие дела.

Взяв Бианку под локоть, он повёл её дальше.

– «Милое дитя» – это ты, – фыркнула его спутница, – поскольку мой возраст во много раз больше твоего!

Николо пожал плечами.

– Здесь это не имеет значения. Для начала позволь объяснить тебе принципиальную разницу между нашей с тобой физической составляющей в Огненном Мире. Вы, альвы, есть не что иное, как мельчайшие элементы общей плазменной среды. Сила поверхностного натяжения придала каждому из вас шарообразные формы. А ваша индивидуальная информативность, присущая каждому, осталась без изменения. Мы же, люди – это иная полевая субстанция, и существуем по другим законам Природы. Как-нибудь я расскажу тебе об этом, если заинтересуешься.

Бианка осторожно покосилась на него.

– Николо, ты что, был Мудрецом в той жизни?

– Мудрецом? – удивился отчего-то её спутник. – Ну нет. Куда мне! Простым учёным... Вот почему, думаю, меня и направил сюда Творец – для продолжения познания законов Мироздания! – и он заразительно рассмеялся.

Удивительно, но он сейчас нравился Бианке!

Навстречу им попадались какие-то люди. Все они приветливо улыбались, а мужчины приподнимали шляпы и слегка кланялись. Настороженность Бианки и её предубеждение стали проходить.

– А почему Город назвали Закатным? – спросила она своего спутника, любясь цветными переливами в вышине, над строениями. – Ведь здесь нет солнца, стало быть, и нет закатов.

Николо пожал плечами.

– Думаю, это название дал кто-то из наших поэтов.

– Почему это из ваших? – ревниво нахмурила брови Бианка. – Среди альвов поэтов не меньше!

– Из простого логического соображения, – растолковывал ей Николо, словно учитель неразумной ученице. – Раз назвали Городом, значит – люди. Вы же, альвы, не строите городов, верно? Ваши жилища – это некое подобие звериных норок...

Бианка рассердилась, хотя ничего не имела против зверей.

– У нас прекрасные дома в холмах! Не то, что эти ваши темницы! – она указала на мрачный серый замок, мимо которого они проходили.

Николо успокаивающе похлопал её по руке.

– Ах ты, милое неискушенное дитя Природы... Люди всегда строили себе защиту...

– Сами виноваты! Не надо нападать, тогда не понадобится защита!..

– ...а затем принялись украшать свои жилища, и делали это не хуже вас, – он не ответил на её выпад. – Вот, посмотри... – Николо указал на большую виллу, утопающую в зелени. На её стенах играли отблески огня, а фронтон украшали колонны из розового камня, разукрашенные самоцветами.

– В Альвийском Мире лучше! – упрямо возражала Бианка. – И украшений у нас не меньше!..

Николо легонько вздохнул.

– Теперь у нас один Мир, и какая разница кто дал название этому Городу? Ну, пусть это будет альвийский поэт. Я ответил на твой вопрос?

Чем ближе к центру Города, тем больше попадалось увеселительных заведений. Возле вывески с полуголыми девицами Бианка остановилась.

– И это, конечно же, тоже создали вы!

– Ну... Да.

Она некоторое время рассматривала вывеску, затем повернулась к спутнику и, глядя на него в упор, спросила:

– Разве за любовь платят?

– Вы, альвы, не понимаете... – попытался разъяснить Николо.

– Мы понимаем в любви больше вас, – оборвала его спутница. – Но разве за неё платят?

– Да. Люди платят, – подтвердил тот, – но не за любовь – за удовольствие. Как, к примеру, за выигрыш – вон в том казино. Или за еду вон в том ресторанчике. Кстати, может, зайдём?..

Проследив взглядом в указанном направлении, Бианка, действительно, разглядела казино и ресторан. Ей стало интересно – что за пищу там предлагают, и она кивнула.

– Идём.

Они свернули направо и зашли в небольшой ресторан. Заведение было самое заурядное: столики с белоснежными скатертями, несколько посетителей, бармен за стойкой. Подошедший официант проводил их к уединённому столику в дальнем углу, слева от бара. Николо галантно усадил свою спутницу, затем уселся сам.

– Что-нибудь выпить для начала, голубчик, – заказал он официанту, стоящему рядом.

– Мне какого-нибудь сока, – заявила Бианка.

– А мне кофе, да покрепче.
Официант кивнул и отошёл.

Бианка с интересом рассматривала необычный интерьер. Видимо, владелец ресторана был большой оригинал: вокруг на разных подставках стояли какие-то железные механизмы, а с потолка свисали ключья паутины.

– Это – пишущие машинки, – проследив за её взглядом, объяснил Николо.
– Зачем они здесь? И почему бы не убрать паутину?
– Об этом нужно спрашивать хозяина. Позвать?
– Не надо...

Она дождалась, пока подошедший официант поставил заказ и отошёл. Затем продолжила разговор.

– Но я не понимаю... Мы ведь все лишены тел: и люди, и альвы. В Огненном Мире никому теперь не нужны ни еда, ни напитки!

– Отчего бы тебе не попробовать сок?.. – улыбнулся Николо, смакуя свой кофе.

Бианка подчинилась. Сок из манго показался ей необычайно приятным. Николо с удовлетворением заметил это.

– Это такие же удовольствия, как и любовные утехы. Ты пойми, – разъяснял её он, – люди, прибывающие сюда – они самые обычные, вовсе не небесные жители. Вначале они все пребывают в плену своих иллюзий, называя их привычками: разгуливают по увеселительным заведениям, ищут сомнительных друзей. Затем потихоньку нарастает недоумение, ведь, поскольку они лишились тел, то и потребности в его обслуживании сошли на нет: оно больше не нуждается ни в чревоугодии, ни в наслаждении. Единственное что осталось – это душа, и вот только тут, в Огненном Мире, обнаруживаются её потребности! Что желала она там, наверху, своим тихим голосом, то становится слышно только здесь.

– А если она ничего не желала?

– Да нет таких, – пожал плечами Николо. – Все чего-то хотели, кто больше, кто меньше. Как ни странно, даже тёмные души жаждали любви! Вот только они хотели не просто любви, а поклонения себе, унижения других, чтобы самоутвердиться. Но это уже другой разговор... И вот только теперь люди видят то, с чем остались. У кого-то огромный багаж добрых дел, и они с радостью принимают за дела для других, для Города. А те, кто пуст, бесцельно толкаются в увеселительных заведениях, страстно желая наслаждений, получая их, но не наслаждаясь. Вот это для них огромное и почти бесконечное наказание. Ведь нельзя заполнить пустоту их душ в один миг.

– Чем же они её наполняют, эту пустоту?

– Кто чем хочет: в Закатном Городе хватает увеселительных заведений на любой вкус. Здесь есть и притоны, и игорные заведения, и множество жриц любви. Обслуживают их все те, кто прихватил с собой свои привычки. Должно пройти очень много времени, пока они смогут услышать тихий голос своей души... Желаете ещё что-нибудь заказать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.